Дети, сидящие вокруг Дэвида, смотрели, как он бормочет что-то себе под нос, крепко прижавшись лицом к столу. Он очень мало спал после того, как принял помощь Луизы. В самом деле, надсмотрщик рабов, она не давала ему спать больше пяти, тренируя язык и руны в его голове.

Он хотел учиться быстро, но переписать всю эту кипу бумаг за одну ночь было слишком, и теперь он почти не мог сосредоточиться ни на чем вокруг себя.

Обычно он мог спать всю ночь и чувствовать себя нормально, но выполнение такого большого количества работы за такой короткий промежуток времени так утомляло его, что он едва мог поднять голову, когда услышал, как его зовут.

— Дэвид, ты в порядке? — спросил Людвиг, с тревогой глядя на него. — Ты выглядишь таким усталым…

«Я мало спал». — ответил он, потягиваясь, чтобы проснуться, и откидываясь на спинку стула. «Мне нужно было сделать кучу домашней работы, чтобы наверстать упущенное... Я закончил все, что не связано с магией, но мне еще многое предстоит сделать с магией». По крайней мере, с этим у него было много людей, которые могли бы помочь.

«Ты не должен торопиться, если собираешься потерять сознание на следующий день». — сказала Келли, нежно поглаживая его по спине. «Ты просто разобьешься. Хорошо, что сегодня просто день проверки, иначе он, вероятно, заставит тебя встать и сделать еще один тест, чтобы показать свою магию».

Он застонал от заявления, глядя на свои руны и вздыхая. «Прошлой ночью я не мог использовать ничего другого, хотя и пытался. Луиза показала мне, как использовать некоторые другие бесэлементные заклинания, но единственное, что я смог воспроизвести, — это Разблокировать».

«Эй, не беспокойся об этом. Возможность использовать хотя бы одно заклинание в первый раз, когда ты пытаешься использовать магию, само по себе удивительно. В конце концов ты научишься».

«Было бы неплохо знать магию, но, может быть, Гэндальв вмешивается в это». — размышлял он. «В этом есть смысл, так как это повышает мою выносливость и тому подобное, так что это, по сути, противоположность магии».

«Я до сих пор понятия не имею, что это значит, но я уверен, что вы можете использовать оба». — сказал Людвиг, усмехнувшись. «Я ничего не знаю о пустоте, но могу поспорить, что она такая же, как и любой другой элемент. Она не должна мешать бесэлементной магии, не так ли?»

— Я полагаю, что нет… — сказал он, мысленно напевая. Считался ли Гэндальф магией

Бездны? Это была знакомая руна, а не магия сама по себе, так что он, конечно же, не мог считаться магом Бездны, используя ее. Это просто напомнило ему, как мало он на самом деле знал о том, как работает пустота.

— А теперь, мистер Ванд, не могли бы вы закончить разговор? — сказал Гито и моргнул, смущенно постукивая по подбородку, пока мужчина шел дальше, не обращая внимания на хихиканье некоторых студентов. «Ваш очень интересный разговор поднял вопрос, который я хотел представить, так как мы узнали о Пентагоне на прошлой неделе. Я знаю, что в программе сказано, что сегодня день обзора, но, оглядываясь вокруг, я сомневаюсь, что многим из вас действительно нужен обзор. Вместо этого я собираюсь обсудить короля Людовика III».

"Зачем говорить о короле так давно?" — спросил кто-то, прежде чем Фрэнсис заговорила со своего места в конце комнаты, у него на уме был другой вопрос.

«Если ты собираешься говорить о пустоте, разве Адольф де ла Вальер не лучше, поскольку он был последним?» — спросил он, прежде чем Гито покачал головой.

— Дело не только в пустоте, мистер Двигатель. — заявил он, повернувшись к доске и начав рисовать что-то похожее на генеалогическое древо, хотя явно торопливо и упрощенно. «Как мы знаем, наши нынешние коронованные королева и принцесса происходят непосредственно от Бримира через генеалогическое древо де Тристейн. Мы будем представлять Бримира точкой в начале и принцессой Генриеттой в конце». По тому, как было сформировано дерево, было ясно, что он игнорировал кадетскую ветвь, поскольку она закончилась только Генриеттой, несмотря на то, что Луиза и ее сестры также были ее частью. "Мистер Уилсон!"

Дэвид не заметил, что его назвали по имени, в течение нескольких секунд, прежде чем, к своему удивлению, он понял, что мужчина на самом деле впервые произнес его имя правильно. "Да сэр?" — спросил он, и мужчина улыбнулся, указывая на него меловой палочкой, словно размахивал палочкой.

— Заявление мистера Машины напомнило мне кое-что. Вы близкие друзья принцессы Генриетты, не так ли?

Глаза мальчика расширились, как у оленя в свете фар, и ему не нужно было оглядываться, чтобы понять, что внезапно весь класс зашептался о нем. Одно дело знать принцессу, когда он только активно общался с иностранцами и Луизой, но вокруг столько незнакомцев, не связанных с престолом?

— Эм… — сказал он, пытаясь придумать оправдание. «Мы не близки, я только что разговаривал с ней несколько раз».

Очевидно, от этого стало еще хуже, потому что разговоры в классе стали громче, прежде чем он замахал руками перед собой, игнорируя удивленные взгляды на лицах двух своих друзей. «Нет, нет, ничего подобного! Это потому, что Луиза из кадетского отделения, поэтому

ей пришлось встретиться с ней! Я только что был в комнате раньше!»

Он не любил лгать, но у Гэндальва не было правила всегда говорить правду. По крайней мере, ложь была в основном хорошо воспринята, и разговоры стихли, хотя он чувствовал, как взгляд Фрэнсис сверлит его затылок.

Парень уже не любил его, но от этого, вероятно, стало еще хуже.

— Ну, в любом случае, будучи фамильяром Луизы де ла Вальер, я уверен, что вы, по крайней мере, знаете, как наследуется пустота? — спросил Гито, как будто его предыдущее заявление не вызвало бурю негодования, и, увидев в этом более безобидный вопрос, Дэвид кивнул. "Хорошо. Для тех из вас, кто не знает, пустота наследуется генетически, хотя есть исключения из этого правила, например, если маг пустоты умирает без детей. В этом случае ее получает другой существующий член семьи.. ...И вот где мы идем к королю Людовику III».

«До него предыдущим владельцем была Франсин де Грант, член бывшей кадетской ветви 1000 лет назад, которая вымерла, когда она умерла. важная фигура. Мистер Рейнхардт, пожалуйста, объясните, почему».

«Он почти понял...» — сказал себе Людвиг, вставая, чтобы ответить. «Он использовал пустоту, чтобы остановить голод, не так ли?» он спросил. «Хотя настоящее заклинание неизвестно. Он считался одним из величайших магов Бездны в истории, не считая, конечно, Бримира».

Дэвид узнал имя этого человека из разговора, который он вел по дороге на Альбион, в рассказе об Адольфе де ла Вальере, но он не знал, что король был одной из самых видных фигур в стране.

«Это и правильно, и неправильно. Вы получаете половину кредита». — сказал Гито, и Людвиг моргнул.

"Это было оценено?" — спросил он, садясь, и учитель кивнул.

«Как выпускник класса, я ставлю вам оценки за каждый ваш ответ». — ответил он, прежде чем повернуться к остальной части класса. «Это действительно правда, что он остановил голод, но для этого не использовалось заклинание... Скорее, он использовал своего фамильяра, тогдашнего Гэндальва, чтобы заставить землю снова вырастить урожай».

«Какой фамильяр может быть таким могущественным?!» — спросила Келли, и мужчина усмехнулся, указывая мелом на Дэвида, который моргнул и указал пальцем на себя.

«Один связанный с самим Бримиром».

http://tl.rulate.ru/book/65667/2350505